

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

Г. Х. Каплан

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕЗЕНСА, ПРЕТЕРИТА И ПЕРФЕКТА В АККАДСКОМ ЯЗЫКЕ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Употребление спрягаемых глагольных форм презенса, претерита и перфекта — один из наиболее интересных вопросов грамматики аккадского языка. Многие исследователи занимались этой проблемой, в том числе и И. М. Дьяконов. В данной статье дается краткий очерк истории развития взглядов на значение и употребление указанных форм.

Презенс, претерит и перфект в аккадском языке имеют префиксальное спряжение, а перфект, кроме того, образуется при помощи инфикса $-t(a)$ -, помещенного после первого коренного согласного. Все три формы выражают видовые и временные отношения в глаголе, и поэтому с самого начала возник вопрос, к какой категории их следует относить — к категории вида или времени.

Фр. Делич, автор первой научной грамматики аккадского языка, базируясь на младовавилонских текстах (первая половина I тысячелетия до н. э.), дал развернутую теорию времен в аккадском языке. Презенс и претерит он считал изначально временными формами, которые собственно и позволили пермансиву¹ сохранить свое исконное значение и не превратиться в общесемитский перфект.

Делич безоговорочно относил все формы с инфиксом $-t(a)$ — ко вторичным породам. Эти породы имели первоначально, по его мнению, возвратное и пассивное значение. В дальнейшем

¹ Пермансив, или, как сейчас принято называть эту категорию, статив, — форма именного сказуемого. Он образуется от причастия состояния (иначе отглагольного прилагательного) и имеет суффиксальное спряжение. Основная функция статива — выражать наступивший и длящийся результат действия. Статив чаще всего имеет пассивное значение, но может иметь и активное значение. Времени и вида статив не имеет. Таким образом, статив является залогово-нейтральной, безотносительной ко времени и виду категорий.

различие между первичными и вторичными породами стало стираться, особенно между породами I_1 и I_2 ².

Полностью разделял теорию Делича относительно презенса и претерита впоследствии только Г. Р. Драйвер³.

А. Унгнада можно считать основоположником теории видов в аккадском языке, несмотря на терминологию, которую он употребляет. Унгнад с самого начала утверждал, что времен в собственном смысле слова в аккадском языке нет. В нем различаются только длительное действие и мгновенное действие. Длительное действие обычно выражается пермансивом, реже презенсом. Мгновенное действие выражается презенсом и претеритом, но презенс обозначает незаконченное мгновенное действие, а претерит — законченное мгновенное действие. И только в переводе на западноевропейские языки, которые не имеют грамматически выраженного вида, презенс обычно передается настоящим или будущим временем, а претерит — прошедшим.

Унгнад, как и Делич, относил все формы с инфиксом *-ta-* ко вторичным породам. Что касается их значения, то в первых двух изданиях своей грамматики Унгнад прямо отождествлял значения пород I_1 и I_2 , IV_1 и IV_2 . В последнем издании он утверждал, что нередко формы вторичных пород следует передавать описательным выражением «намеренно», «с целью» и т. д.⁴.

Оттолкнувшись от основного положения А. Унгнада, Б. Ландсбергер дал новую теорию времен в аккадском языке, отличную от теории Фр. Делича. Первоначально в аккадском языке существовало различие только между мгновенным и длительным действием безотносительно ко времени совершения действия: *ikšud* — *ikašad/kašid*. Система времен развилась только в сфере мгновенного действия. Мгновенное действие, имевшее место в прошлом, стало выражаться претеритом; мгновенное действие, относящееся к будущему, — презенсом, а для выражения мгновенного действия, происходящего в настоящем времени, стал использоваться претерит вторичных пород⁵.

Восприняв точку зрения Ландсбергера, свою теорию разработал Г. Бергштрессер. Он считает, что основное различие между пермансивом, презенсом и претеритом сводилось первоначально к следующему: пермансив выражал состояние (статив), презенс — длительное действие, претерит — мгновенное действие.

² Fr. Delitzsch, *Assyrische Grammatik*, Berlin, 1906, § 113, стр. 238—239; § 117, стр. 242—244; § 119, стр. 246—247.

³ G. R. Driver, *Problem of the Hebrew verbal system*, Edinburgh, 1936, стр. 80—81.

⁴ A. Ungnad, *Babylonisch-assyrische Grammatik*, München, 1906, §§ 38 a, 41 a, стр. 38, 40; последнее издание: *Grammatik des Akkadischen*, München, 1949, §§ 30a—c, 33 b, стр. 44—46, 54.

⁵ B. Landsberger, *Die Eigenbegrifflichkeit der babylonischen Welt*,—«*Isimica*», vol. II, fasc. 2, Lipsiae, 1926, стр. 355—372.

Затем презенс и претерит стали использоваться для выражения последовательности действий: претерит стал обозначать более раннее действие, презенс — более позднее действие. Система *irgus* (претерит) — *iraggas* (презенс) в дальнейшем была расширена путем добавления формы *iptaras* (претерит вторичных пород) для обозначения действия, следующего после *irgus*, но перед *iraggas*. Таким образом, форма *iptaras* стала подчеркивать последовательность действий. Только вторично и далеко не всегда все три формы стали использоваться для обозначения времени: *irgus* — прошедшего времени, *iptaras* — настоящего, *iraggas* — будущего (и длящегося настоящего) времени⁶.

Полемизуя с Ландсбергером и Бергштрессером, А. Даймель высказал следующие соображения: претерит и презенс-футурум (как он обозначал презенс) выражают мгновенность, независимо от характера действия, выраженного тем или иным глаголом, как-то: однократность, повторность и т. д.⁷ Претерит показывает момент завершения действия, а презенс-футурум — момент начала действия. Формы с инфиксом *-t(a)-* обозначают совершенное будущее (*futurum-perfekt*), но, кроме того, употребление этих форм объясняется требованием стиля. По мнению Даймеля, это особенно чувствуется в Среднеассирийских законах, где чередование претерита и форм с инфиксом *-t(a)-* зависит скорее от стиля, чем от значения⁸.

Далее целый ряд исследователей занимался в основном проблемой употребления форм с инфиксом *-t(a)-*. Без рассмотрения этих работ нельзя перейти к последующим теориям.

Полемизуя с Бергштрессером, Ю. Леви утверждал, что основное значение претерита вторичных пород — «эффектив», т. е. утверждение факта начала наступления действия, а отнюдь не обозначение следующей ступени во временной последовательности двух действий. Леви предлагает при переводе претерита вторичных пород добавлять слова «действительно», «сейчас», «теперь», «отныне». Свое мнение Леви подтверждал ссылкой на староассирийские тексты из Кюльтепе, старовавилонские письма и Среднеассирийские законы⁹.

⁶ G. Bergsträsser, Einführung in die semitischen Sprachen, München, 1928, стр. 23.

⁷ Т. е. Даймель указывает, что есть разница между объективным протеканием действия и субъективной точкой зрения на характер его протекания. См. ниже о различии значения категорий «Aktionsart» и «Aspekt».

⁸ Точка зрения Даймеля («Orientalia», III, 1934, стр. 196—200) изложена по G. R. Driver, Problem of the Hebrew verbal system, стр. 109—111. Относительно Среднеассирийских законов Драйвер замечает, что в этих законах отдается явное предпочтение формам с инфиксом *-t(a)-* (см. там же, стр. 111, прим. 3).

⁹ G. Eisser und J. Lewy, Die altassyrischen Rechtsurkunden vom Kültepe, — MVAG, 35, H. 3, Leipzig, 1935.

С Леви полностью согласился А. Шотт, ссылаясь при этом на материал писем эпохи Саргона II. Он определяет простой претерит как повествовательный, а претерит с инфиксом *-t(a)*- как утвердительный и указывает, что в отрицательных и дополнительных предложениях употребляется только простой претерит¹⁰.

Судя по изложению Оппенгейма, С. Крамер на основании анализа текстов из Керкука, нузийский диалект которых синхронен среднеассирийскому диалекту, пришел к иному выводу. Если в более ранние периоды развития языка инфикс *-t(a)*- придавал глаголу значение возвратности, то позже это значение было утрачено. Уже в нузийском диалекте текстов из Керкука форма с инфиксом *-t(a)*- — основная форма выражения законченного действия¹¹. К. Гордон, также изучавший диалект нузийских табличек, отмечает, что положительное событие, происходившее в прошлом, выражается в этих текстах либо простым претеритом, либо претеритом с инфиксом *-t(a)*-. Варианты имеют место в одинаковых формулировках¹².

Л. Оппенгейм полностью отверг точку зрения Крамера на функцию форм с инфиксом *-t(a)*-, а также точки зрения на эти формы Делича, Унгнада, Ландсбергера и Бергштрессера. Опираясь на старовавилонские тексты, включая Кодекс Хаммурапи, и Среднеассирийские законы, Оппенгейм утверждал, что в аккадском языке морфема *-t-* придает глаголу значение эмоциональности, интенсивности и одновременно перфективности. Последнее способствовало превращению форм с инфиксом *-t(a)*- при употреблении в придаточных предложениях во временную категорию — перфект. Впрочем, случаи употребления форм с инфиксом *-t(a)*- в придаточных предложениях уже в старовавилонских текстах относительно редки, что Оппенгейм относил за счет значения интенсивности, присущего этим формам, это и делает их непригодными для выражения второстепенного действия¹³. Значение эффеktива, которое определил у *t*-форм Ю. Леви, Оппенгейм отождествил с открытым им значением перфекта¹⁴.

¹⁰ A. Schott, — OLZ, 1937, № 6.

¹¹ S. Kramer, The Verb in the Kerkuk-Texts, — AASOR, vol. XI (нам недоступно).

¹² C. Gordon, The Dialect of the Nuzutables, — «Orientalia», N. S., Bd VII, fasc. 3, Roma, 1938, стр. 215—222.

¹³ См. работы Л. Оппенгейма (L. Oppenheim): Die Rolle der *t*-Formen im Codex Hammurabi, — WZKM, Bd 40, H. 3/4, 1933, стр. 181—220; Zur Quellenfrage des mittelasyrischen Rechtsbuches, — WZKM, Bd 41, H. 3/4, 1934, стр. 221—260; Die mittels *t*-Inhalt gebildeten Aktionsarten des Altbabylonischen, — WZKM, Bd 42, H. 1, 1935, стр. 1—30.

¹⁴ L. Oppenheim, Untersuchungen zum babylonischen Mietrecht, — WZKM, Bd 43, H. 2, 1936, стр. 125—126, прим. 19.

С. Блох полагал, что теория Оппенхейма вполне приемлема для среднеавилонского диалекта¹⁵.

А. Гетце, как и Оппенхейм, отверг точки зрения Ландсбергера и Бергштрессера. Он считал, что Оппенхейм был прав, когда выводил временное значение *-t*-форм из особенностей пород с инфиксом *-t(a)*-. Но конечный вывод Оппенхейма относительно перфективного значения форм с инфиксом *-t(a)*- Гетце отверг. Он же находил, что Оппенхейм был неправ, когда при анализе Законов Хаммурапи и Среднеассирийских законов не учитывал, что эти памятники относятся к различным эпохам.

На основании детального анализа старовавилонских текстов Гетце пришел к выводу, что существуют две группы форм с инфиксами *-t(a)*-.

В первую группу входят те *t*-формы, которые употребляются как особое время (*aogist*), не изменяя характера действия, выраженного глаголом.

Во вторую группу входят *t*-формы, которые употребляются как особый вид (*aspect*) и которые придают глаголу значение возвратно-взаимное или разделительное¹⁶. В этой последней группе встречаются и формы презенса с инфиксом *-t(a)*-.

Формы с инфиксом *-t(a)*- первой группы могут означать: а) действие, которое завершилось, но результат которого продолжает сказываться; б) при употреблении с другими видо-временными формами *t*-формы подчеркивают последовательность времен, обозначая чаще послепрошедшее время (после претерита), реже предбудущее время (перед презенсом); *t*-формы первой группы, как правило, не употребляются в отрицательных предложениях.

Гетце выводит значение инфикса *-t(a)*- у глаголов первой группы из значения инфикса *-t(a)*- у глаголов второй группы и предполагает, что переход от разделительного значения (*сепаратива*) к временному у *t*-форм мог произойти под влиянием шумерского языка и, в частности, глаголов с префиксом *ba-*, так как подобный переход нигде в семитских языках более не наблюдается и так как в двуязычных шумеро-аккадских текстах глаголы с префиксом *ba-* соответствуют аккадским формам с инфиксом *-t(a)*-. На последнее указывал еще Ф. Тюр-Данжен.

В заключение Гетце указывает, что употребление *t*-форм в

¹⁵ S. J. Bloch, Beiträge zur Grammatik des Mittelbabylonischen, — «Orientalia», N. S., Bd IX, fasc. 4, Roma, 1940, стр. 321.

¹⁶ Гетце употребляет термин «*aspect*», но подразумевает категорию, которую сейчас обозначают как «*Aktionsart*» и к которой собственно относятся семитские породы. Уже Ф. Рундгрэн указал, что Гетце смешивал эти понятия. См. Fr. Rundgren, Intensiv und Aspektkorrelation, Uppsala 1959, стр. 124.

старовавилонском диалекте в значительной степени является вопросом синтаксиса¹⁷.

Отвергнув положения Оппенхейма и Гетце, с так называемой «всеобщей теорией» выступил А. Унгнад. Базируясь на нововавилонском материале, который он считал классическим, Унгнад утверждал, что в аккадском языке в целом глагольные формы без инфикса -t(a)- означают действие, произведенное под внешним воздействием, а формы с -t(a)- — действие, произведенное по внутреннему побуждению¹⁸. Отголоски этой теории чувствуются в последнем издании его грамматики (см. стр. 123).

М. Сан-Николо на материале юридических документов показал несостоятельность этой теории, если ее понимать как всеобщую¹⁹.

И, наконец, В. фон Зоден выступил со своей теорией относительно форм с инфиксом -t(a)-, которая в определенной степени подводит итог всем предшествующим исследованиям. Эту теорию целесообразно рассматривать в общей системе времен аккадского глагола, данной в грамматике В. фон Зодена. Поэтому предварительно остановимся на точке зрения К. Брокельмана на систему спрягаемых форм в аккадском языке, высказанную им до появления грамматики В. фон Зодена.

К. Брокельман рассматривает презенс и претерит как систему видов, отличную от системы, принимаемой Угнадом. Прежде всего Брокельман четко разграничил понятия «Aktionsart» и «Aspekt». Под первым он понимает выражение того, как фактически протекает действие, под вторым — точку зрения говорящего на характер протекания этого действия²⁰. С точки зрения категории «Aktionsart», и презенс, и претерит могут выражать действие само по себе — и длительное, и повторяющееся, и однократное. С точки зрения категории «Aspekt», претерит выступает как констатирующий вид, который устанавливает факт выполнения действия безотносительно ко времени. Презенс соответствует претериту как курсивный вид, который фиксирует действие в момент его развития, опять-таки безотносительно ко времени. Что же касается форм с инфиксом -t(a)-, то здесь Брокельман придерживался теории Оппенхейма и считал, что они выражают перфектив, который мог возникнуть из

¹⁷ A. Goetze, The t-Form of the Old-Babylonian Verb.— JAOS, 56, № 3, 1936, стр. 297—334.

¹⁸ A. Ungnad, Die T-Form des akkadischen Verbs.— «Orientalia», N. S., Bd VI, fasc. 3, Roma, 1937, стр. 252—255.

¹⁹ M. San Nicolo, Juristische Bemerkungen zur Bedeutung der t-Formen des akkadischen Zeitwortes.— «Orientalia», N. S., Bd VII, fasc. 4, Roma, 1938, стр. 309—318.

²⁰ Такое понимание этих категорий является общепринятым в настоящее время, см. Ю. С. Маслов, Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании.— сб. «Вопросы глагольного вида», М., 1962, с. 7—12.

той особой эмоциональной окраски, которую придавал глаголу инфикс $-t(a)$. Брокельман полагал, что в этом случае имеет место смешение «акционсарта» с собственно видом (Aspekt), т. е. переход особенностей породы в особенности вида, и, возможно, в этом сказывается специфика аккадского языка²¹.

Но вернемся к В. фон Зодену. Он считает, что уже в староаккадский период сложилась развитая система времен. Времена стали выражаться глагольными формами, которые первоначально использовались для обозначения видов действия²² и других не связанных со временем модификаций глагольного понятия. Так, презенс первоначально обозначал действие или процесс как некую протяженность совершения действия безотносительно ко времени, но уже в староаккадском диалекте он соответствует настоящему и будущему времени. Правда, презенс может выражать и действие, имевшее место в прошлом, преимущественно длительное. Претерит первоначально обозначал мгновенное действие, также безотносительно ко времени совершения действия. Первоначальному вневременному употреблению претерита соответствует его употребление в различного рода наклонениях. Но уже в исторически зафиксированных памятниках аккадского языка претерит обозначает прошедшее время. Во всех известных диалектах претерит — главная форма прошедшего времени в самостоятельных предложениях (как утвердительных, так и отрицательных) и давнопрошедшего времени в придаточных предложениях.

Взяв за основу положение Б. Ландсбергера и используя достижения предшествующих исследователей, В. фон Зоден выступил со своей теорией перфекта. Согласно этой теории, в аккадском языке наряду с претеритом, презенсом и стативом существует особая «временная» категория — перфект. Показатель перфекта — инфикс $-t(a)$. Перфект, возможно, исторически связан с претеритом вторичных пород (исходное общее значение инфикса $-t(a)$ — изменение направления действия)²³.

²¹ С. Brockelmann, Die «Tempora» des Semitischen, — «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», Bd 5, H. 3/4, 1951, стр. 134, 137—144.

²² Здесь В. фон Зоден употребляет термин «Aktionsart», но скорее всего имеет в виду понятие «Aspekt», на это уже указывал Рундгрэн (Intensiv..., стр. 77—78).

²³ Более того, фон Зоден одно время считал, что не только в аккадском языке, но уже и в прасемитском существовала трехступенная система времен. См. W. von Soden, Tempus und Modus im Semitischen, — «Akten des XXIV Internationalen Orientalisten Kongresses», München, 1957, стр. 263. Судя по статье «Das Akkadische t-Perfekt in Haupt- und Nebensätzen und Sumerische Verbalformen mit Präfixen BA-, IMMA- und U-» (Studies in Honor of Benno Landsberger on his Seventy-fifth Birthday, April 21, 1965, — «Assyriological Studies», № 16, Chicago, стр. 103—110), В. фон Зоден отказался от этой теории и объясняет возникновение перфекта в аккадском языке

Перфект первичных пород имеет один инфикс -t(a)- и тем самым совпадает по форме с претеритом вторичных пород. Перфект вторичных пород имеет удвоенный инфикс -tat(a)-

На древней стадии развития аккадского языка перфект означает: а) только что завершившееся (находящееся на стадии завершения) действие;

б) при употреблении с другими формами подчеркивает последовательность времен, обозначая послепрошедшее время после претерита и предбудущее перед презенсом.

На средней стадии языка, начиная со среднеавилонского и среднеассирийского периодов, перфект употребляется гораздо чаще. Теперь он отличается от претерита только большей эмоциональностью. Если претерит просто констатирует факт совершения действия, то перфект этот факт утверждает. Поэтому, с одной стороны, перфект обычно употребляется в письмах, а претерит — в юридических документах, с другой стороны, перфект не употребляется в вопросительных, отрицательных и, как правило, относительных предложениях (GAG §§ 76, 78—80).

В большинстве работ, вышедших после грамматики фон Зодена, исследователи придерживаются его точки зрения как на перфект, так и на другие глагольные формы²⁴.

Но в последние годы в целом ряде работ наблюдается поворот в сторону теории видов в аккадском языке.

Прямым наследником Брокельмана можно считать Фр. Рундгрена²⁵. Он даже употребляет ту же терминологию.

Относительно перфекта Рундгрэн в целом придерживается точки зрения В. фон Зодена, но рассматривает его как вид, возникший из определенного «акционсарта» (опять-таки точка зрения, аналогичная точке зрения Брокельмана), и справедливо считает термин «перфект» совершенно непригодным²⁶.

Теорию видов фактически разрабатывает и Г. Рикманс, несмотря на употребляемую им иную терминологию. Он считает, что презенс (в его терминологии — имперфект) выражает действие, не завершившееся к определенному моменту в прошедшем, настоящем или будущем, а претерит — соответственно действие,

влиянием шумерского языка и в частности глаголов с префиксами ba-, im-, u- (ср. предположение А. Гетце, стр. 126); см. Г. Х. Каплан, Новые исследования по шумерскому и аккадскому глаголу, — ВДИ, № 2, 1968, стр. 180—182.

²⁴ См., напр.: J. Aro, Studien zur mittelbabylonischen Grammatik, — SO, XX, Helsinki, 1955; L. de Meyer, L'accadien des contrats de Suse, Leiden, 1962; E. Salonen, Untersuchungen zur Schrift und Sprache des Altbabylonischen von Susa, — SO, XXVII: 1, Helsinki, 1962; L. Matouš—A. Ungnad, Grammatik des Akkadischen völlig neubearbeitet von L. Matouš, München, 1964, и др.

²⁵ См. Fr. Rundgren, Intensiv und Aspektkorrelation, стр. 72, прим. 1.

²⁶ Там же, стр. 117—125.

завершившееся к определенному моменту в настоящем, прошедшем или будущем. Перфект обозначает недавно завершившееся действие к определенному моменту, опять-таки в настоящем, прошедшем или будущем²⁷.

Теории видов в аккадском языке также придерживается Б. Кинаст²⁸. И, наконец, И. М. Дьяконов также рассматривает презенс, претерит и перфект как систему видов: презенс — несовершенный вид, претерит — совершенный вид, перфект — вид, подчеркивающий последовательность действий. Относительно перфекта И. М. Дьяконов высказывает ряд новых, по сравнению с В. фон Зоденом, положений. Аккадский «перфект» образовался из пород с инфиксом -t(a)-, основным первоначальным значением которых было выражение перемены направления действия. Претерит этих пород стал играть роль формы, выражающей действие, последовавшее за действием основной породы, т. е. превратился в «перфект». Войдя в состав основной породы, «перфект» по аналогии распространился и на производные, где он образуется с помощью инфикса -tat(a)-. Однако эти формы — редкие и обычно поздние. До тех пор, пока формы с двойным инфиксом -tat(a)- не образовались, так называемый «перфект» основных пород следует рассматривать не как часть парадигмы этих пород, а как особый случай употребления претерита вторичных пород²⁹.

Следует отметить, что теория видов в аккадском языке идет в русле современной семитологии, которая рассматривает традиционные «времена» в семитских языках как виды³⁰.

²⁷ G. Ryckmans, Grammaire accadienne, Louvain, 1960, стр. 58—59.

²⁸ B. Kienast, Das Punkualthema *japrus und seine Modi, — «Orientalia», N. S., vol. 29, fasc. 2, Roma, 1960, стр. 160.

²⁹ И. М. Дьяконов, Языки древней Передней Азии, М., 1967, стр. 289—295.

³⁰ M. Cohen, Le système verbal sémitique et l'expression des temps, Paris, 1924; S. Moscati, An introduction to the comparative grammar of the semitic languages, Wiesbaden, 1964, стр. 131—134.